

СПЕЦНАЗ
ИВАНА
ГРОЗНОГО

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МЕСТЬ
ПО-ЦАРСКИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Месть по-царски / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098551-7

1553 год. Трагически погибает сын Ивана Грозного царевич Дмитрий. В ходе следствия выясняется, что ребенок стал жертвой тщательно спланированного покушения. Известно и имя организатора убийства — князь Василий Ростов. Он бежит в Ливонию, надеясь за границей спастись от неминуемой расправы. В погоню за преступником царь посылает специальный отряд под командованием князя Дмитрия Савельева. Только этим богатырям под силу такая опасная операция. Савельев настигает беглеца и уже готов схватить его. Но в последний момент князь Ростов делает неожиданное признание: он — всего лишь жертва оговора, а настоящие душегубы до сих пор на свободе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098551-7

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Май 1553 года, Москва.

После вечерней молитвы и трапезы князь Савельев с супругой княгиней Ульяной прогуливались по саду. Вдоль городьбы зацвели вишня и груша, появились цветы на яблонях, повсюду распускались сирень, черемуха. Звенели перелетавшие от цветка к цветку шмели. Кругом был запах весны, запах жизни.

Князь и княгиня шли по мощеной тропе, меж разных кустов, умелыми руками ключника Семена Габры, знатного садовника в недавнем прошлом, они, кусты эти, превращены в малую, живую изгородь. За ней мелкая еще, но густая трава. На душе покойно, хорошо.

Сыграли свадьбу тому уже два года. Ульяна понесла. Уже заметен под сарафаном выпуклый живот. Ульяна часто смеялась — а вот как нарожу тебе двойню? Тому князь только радовался, он хотел много детей.

Они прошли до задней калитки. Оттуда открывался вид на Москву-реку. Уже темнеет, а ладьи,

струи, а более всего — лодки все еще плыли вниз и вверх по спокойной реке.

Ульяна прижалась к Дмитрию.

— Всегда бы так. Вечером в цветущем саду.

— Ну цвести деревья и кусты недолго будут, родная. Неделя, две и облетят цветы.

— Почему ты такой скучный? — наигранно поджала губы Ульяна. — Молвил бы, цвет сойдет, а запах останется.

— Хорошо, запах останется. В саду всегда люблю. С каждым годом зришь, как растут деревья, пышнее становятся кусты, густеет трава.

— И ветер ныне такой тихий.

Савельев почувствовал дуновение прохладного ветра с реки, взял княгиню под локоть.

— Пойдем, Ульяна, свежо становится, тебе в тепле боле быть треба.

Молодая княгиня вздохнула.

— Да, пора домой. А как не хочется...

Они прошли во внутренний двор, оттуда по лестнице на верхнее крыльцо. Из него чрез сени в светлую, просторную горницу. Появление в доме Ульяны словно вдохнуло в него жизнь, сделало желанным, уютным, так могут только женщины, входящие в жилище с любовью и добротой.

Помолившись на образа в красном углу, где горела лампада, Дмитрий усадил Ульяну в деревянное кресло у окна, прикрытого красивой, но не броской занавеской. Сам двинулся к сеним, но в дверях появился ключник Семен Габра.

— Дозволь войти, князь?

— МЕСТЬ ПО-ЦАРСКИ

— Да, входи. Что у тебя, Семен?

— Извиняй, князь, но к тебе гонец.

Дмитрий и Ульяна переглянулись.

Княгиня переспросила:

— Гонец? От кого в это время?

— Посланец сказывал, что поведает тока князю Савельеву.

Дмитрий уже понял, от кого гонец, но жене говорить не стал. Незачем расстраивать раньше времени. Может, дело-то пустяковое. А то, что предстоит дело, он не сомневался. Просто так гонец не приехал бы.

— Ты погоди, Ульяна, а хочешь ступай в опочивальню, Авдотья тебе поможет, Семен кликнет, она и придет.

— Нет, я дождусь тебя.

— Хорошо. Подожди.

Ключник отступил в сторону, пропуская князя, кивнул княгине и вышел в сени, притворив за собой дверь.

Ульяна устроилась удобнее, погладила живот. Ей это очень нравилось, словно дите гладит, еще в утробе нежность дая.

Князь вышел во двор, подошел к воротам.

Служка Прошка открыл калитку.

На коне молодой горделивый всадник лет семнадцати.

— Доброго здравия, воин!

— И тебе, князь, лет долгих. Я от князя Юрия Петровича Крылова.

— То ведаю.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Откель, коль не тайна? Аль я на других не похож?

— Ко мне больше ни от кого гонцы не приезжают. А ты пригож, видать в силе, девки за тобой, наверное, табуном бегают.

— Ну не табуном, но не чураются.

— Ладно. Когда треба быть у князя?

— Завтра, после утренней молитвы и трапезы. На подворье Юрия Петровича.

— Добро, передай князю, буду.

— Доброй ночи, князь.

— Доброй, я так и не узнал твоего имени.

— Андрюша.

— Доброй и тебе ночи, Андрюша.

Гонец чему-то улыбнулся, ударил плетью коня, и тот понес его галопом по опустевшей улице.

Савельев вернулся в дом, велел прислуге, чтобы закрывали ворота и отправлялись на покой, поднялся в горницу.

Ульяна, завидев мужа, только и спросила:

— Что, Дмитрий?

— Да ничего пока, лебедушка ты моя.

— От кого посланец был? Я разумею, что в дела мужчин женщине встревать не след, но интересно же.

— От князя Крылова.

— О Господи, — проговорила Ульяна, — значит, Государю ты опять понадобился.

— Покуда, родная, то ничего не значит. Пойдем в опочивальню, спать пора.

Люди ложились спать с закатом, но вставали с рассветом. Впрочем, это боле для крестьян, в городах крупных вельможи вставали не с рассветом, но тоже рано. Не имели привычек валяться в постелях, покуда солнце лучом своим не заиграет в опочивальне.

Ульяна поначалу ушла в комнату, где служанкой была приготовлена вода теплая и рубаха ночная. Помылась, переделлась. Потом зашла в опочивальню. Вскоре они уже спали.

О вызове Крылова Савельев не думал. Смысл гадать, коли все одно не угадаешь? Ну, а раз потребовался Государю, то след сполнять его повеление. Какое? То уже завтра станет известным. Иначе не стал бы князь Крылов вызывать на утро.

Погода весной изменчива. С утра накрапывал весенний дождь, днем светило еще нежаркое солнце, вечер выдался покойным, свежим, как и должно для мая месяца. А вот в ночь вдарил ливень, раздались отдаленные раскаты грома. В оконце заиграли, как зарница, отблески молний, и уже к полуночи над Москвой всю гуляла гроза. Поднялся ветер, который бросал воду на оконце и стегал его ветвями березы.

Наконец ветер стих, гроза ушла на север, наступила тишина, прерываемая капелью, спадающей с крыши, да приглушенными голосами с реки. Рыбаки промышляли без усталости денно и нощно, чтобы поутру на лотках и прилавках торговых рядов выложить свежих лещей, щук, окуней, сазанов, мень-

ше — стерляди. Но и та была не для всех. Дорога такая рыбка для люда посадского.

Савельев проснулся, по обыкновению, рано.

Прислуга встала еще раньше, на рассвете, кухарка подогревала воду для умывания, растапливала печь для приготовления трапезы. Семен Габра проверял хозяйственные постройки, давал воды коням, прочей скотине, которая в небольших количествах, но водилась на подворье. Служка, как всегда, помогал всем.

Умывшись, одевшись, князь и княгиня пошли в ближайший храм, на утреннюю молитву. Вскоре вернулись. Потрапезничали. Дмитрий вышел во двор.

Габра держал за поводья коня князя.

Поцеловав Ульяну, Дмитрий выехал с подворья.

Княгиня перекрестила его вслед.

Спустя некоторое время Савельев подъехал к дому Крылова.

Его ждали. Слуга открыл ворота, впустил всадника.

Встречал Савельева сам князь Крылов.

— Доброго здравица, Дмитрий Владимирович.

— И тебе тако же, Юрий Петрович. Ты звал, я приехал.

— Будь как дома.

Спрыгнув с коня и передав повод княжескому конюху, Дмитрий улыбнулся:

— Ну мне до такого дома еще далеко.

Усадьба Крылова отличалась красотой и роскошью. Дом посреди усадьбы, большой двухэтажный,

ворота городьбы украшены образами, большая лестница с резными перилами, крыльцо с балясинами. На верхнем этаже просторная горница. Из горницы двери в покои. Кроме главного дома, различные постройки. Гостевой дом, новая, чистая конюшня, клетки. Позади — сад с цветниками. Также у приближенного к царю князя было более двух десятков холопов и крупные вотчины не только у Москвы, но у Владимира и у Твери.

— Ничего, Дмитрий, какие твои годы. Наживешь еще. С такой-то хозяйкой, как Ульяна Степановна. Кстати, как ее здоровье?

— Слава Богу, все хорошо, князь.

Савельев подошел к Крылову, и они обнялись, трижды коснувшись щеками, покрытыми густой растительностью.

— Прошу наверх, князь.

— Благодарю.

Они поднялись в горницу.

Там все та же роскошь. Кресла, как троны, стол, начищенный до блеска, покрытый частью кружевной скатерти. Пол застелен дорогим персидским ковром. Оконца, как во дворце, из разноцветного стекла, стены чисто выбелены, на них различные украшения местных умельцев. Над входом чучело кабаньей головы, личного охотничьего трофея Крылова.

В красном углу большой иконостас, на который вельможи помолились, зайдя в комнату. Хозяин указал Савельеву на стул у стола, сам присел на такой же у оконца.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Не буду тянуть, Дмитрий! У государя для твоего отряда есть новое задание.

Дмитрий внимательно посмотрел на Крылова.

— И что за задние? Или не ведаешь?

— Отчего же, ведаю, но государь сам все тебе объяснит.

— Скажи, далеко от Москвы?

— Не близко.

— Ясно. Когда мне след быть у государя?

— А прямо сейчас и поедем.

— Я готов.

— А я тем паче. Хотел только предупредить тебя, князь: не задавай государю лишних вопросов, не отымай времени.

— А если что непонятно будет?

— Я объясню.

— Государь опять болен?

— Слава Богу, огненная болезнь, что свалила Ивана Васильевича и едва не привела к его преждевременной кончине, не повторяется, но последние дни чувствует он себя не совсем хорошо, быстро устает.

— Я понял, Юрий Петрович.

— И еще, я должен знать, как скоро ты сможешь собрать свой отряд.

— Сам отряд собрать недолго. Оповестить ратников, и они будут, где надо, уже вскорости. А вот сколько времени уйдет на сбор всего необходимого, зависит от того, что за задание даст царь.

Крылов сказал:

— Обеспечение похода государь наверняка поручит мне, ты тем не тревожь его, а я сделаю все быстро. Твои ратники, значит, все на месте?

— Им до особого моего распоряжения или личного разрешения выезжать из столицы запрещено. Они все в Москве.

— То добре. Поедем, князь!

Савельев подумал, и чего поднимались? О чем гутарили, могли говорить и во дворе.

С верхнего крыльца Крылов проговорил:

— Ко мне недавно князь Остров заезжал!

— Да? — сообщение не удивило Дмитрия, тесть любил ездить по вельможам. — И о чем вы говорили со Степаном Гордеевичем, если, конечно, это не секрет?

— Ну какой секрет?! О жизни грешной нашей. Он вельми доволен браком дочери Ульяны, хотя, насколько знаю, поначалу не желал его.

— Всякое меж нами было, Юрий Петрович. Главное, добром закончилось.

— И все же он пожалился мне.

— И на что же?

— На то, что ты не больно ласково привечаешь его.

— Как могу, так и привечаю. И если он желает видеть дочь, то может взять с собой княгиню Василису Гавриловну и приехать на подворье в любое время. Пробыть у нас столько, сколько душе угодно. Да вот только и Ульяна-то не особенно рада гостям. У нее характер такой. Не переносит шума, застолий, долгих сидений за столом, пиров.

Ей больше по нраву тишина и покой в собственном доме. Любому приему она предпочитает гуляние по саду, сидение у цветников с разными растениями, какие сама выбирает. И ведь ведает, что из них будет расти, а потом цвести, а что нет.

— Да, у каждого свои привычки. Хорошая у тебя супруга.

— Очень хорошая.

Они спустились во двор.

Слуги подвели коней.

Всадники выехали с подворья и направились к Красной площади, затем через ворота Спасской башни въехали на территорию Кремля. Оставили коней возле Великокняжеского дворца.

К ним бросились слуги, взяли под уздцы коней. Появился окольный Алексей Федорович Адашев. Он поприветствовал князей, сообщив, что государь ждет их.

Крылов прекрасно знал расположение помещений дворца и повел Савельева к малой зале, где обычно Иван Васильевич собирал ближних бояр и верных людей.

Царь Всея Руси сидел на троне, копии большого трона, с посохом в руке, в обычной, не праздничной одежде.

— Дозволь, государь? — спросил Крылов, входя в малую залу.

— Входи, Юрий. Входи, Дмитрий.

Князья зашли, поклонились. Царь указал на лавку у стены слева от себя, покрытую ковром.

Князья подчинились.

— Долгих лет тебе, государь.

— И вам тако же. Жизнь нам дана Господом...— при тех словах все перекрестились, — однако кто-то желает поставить себя выше Бога.

Савельев взглянул на Крылова, к чему это клонит царь, непонятно.

Иван же Васильевич продолжал:

— Я не сошел с ума, начав речь такими словами. Вам известно, что недавно моя жизнь находилась на грани смерти. И не по воле Божьей, а по коварному замыслу заговорщиков. И не умер я, хотя должен был в планах княгини Ефросиньи Старицкой, видевшей на троне сына своего, Владимира Андреевича, только благодаря усилиям моей почившей в бозе матушки, царицы Елены Глинской. Потому как с малолетства давала мне немного яда вместе с кушаньями. Сначала я не осознавал, пошто она то делает, потом понял. Огненная болезнь была вызвана отравлением. То подтвердили многие доктора и лекари. И Старицкие были в шаге от престола, но... Господь не дал свершиться смертоубийству, я выжил. Мать спасла сына, себя же не сберегла, коварно отравленная чрез пять годов после тоже странной смерти отца моего Великого князя Василия III. Но дьявольский замысел заговорщиков не удался, на троне я, а не Владимир Андреевич Старицкий, отчего кое-кто на Руси бесится от злобы и бессилия, и в первую голову все та же Ефросинья. Но да ладно. Не за тем я позвал вас сюда, князья.

Царь встал. Покачнулся, опираясь на посох, скривившись от боли, прошелся по зале.